

не оставалась незамеченной. В декабрьские дни пришла весть о разгроме фашистских войск на подступах к Москве. Все ожили, воспрянули, выпрямились. На новогоднем концерте художественной самодеятельности боец Александр Бобров «тряхнул старинной», продемонстрировав такой великолепный перепляс, что дощатые стены клуба с трудом выдерживали напор солдатских восторгов.

Вскоре его вызвал к себе начальник политотдела дивизии. «Война, конечно, войной, — скажал он, — но и на войне людям нужно искусство. Давай подумаем, как быть тебе дальше».

Боброва назначили начальником дивизионного клуба. Должность эта — неофициальная, но таково применительное явление нашей жизни: и в небывало трудную годину войны забота о культурном достоянии не отошла на задний план. В нашей армии весьма редко представить дивизию или бригаду, где не создали бы тогда своего ансамбля, в который отбирали самых даровитых людей.

Война для Александра Боброва началась на берегах Терека. И с тех пор — только вперед, на запад. Кубань, Украина, Киев, Варшава, Берлин... К концу войны Бобров был старшим лейтенантом, его приняли в кандидаты, а затем и в члены партии. В своем соединении он сделался знаменитостью.

20 лет уже минуло после Победы, а артист все еще получает трогательные письма от однополчан. Они вспоминают, как волновали бойцов и офицеров, вышедших из боя, живые и задорные выступления маленького дивизионного ансамбля, с каким азартом исполнял Александр Константинович роль Яшки-артиллериста из «Свадьбы в Малиновке», как хороши были его танцы. Помнят однополчане и другое: если требовалось, артисты с оружием в руках вступали в бой, выносили раненых, доставляли на пе-

редний край боеприпасы. Под Берлином старший лейтенант Бобров, вырвавшись вместе с разведчиками вперед на автомашине, попал под обстрел с воздуха, получил тяжелое ранение, и только искусство армейского хирурга-профессора позволило сохранить ему ногу, а вместе с ней — и возможность работать на сцене.

В январе 1946 года, получив отпуск, он вернулся из ГДР в Ташкент. На квартире у него через какой-нибудь час собралась едва ли не вся труппа. Фронтовика поздравляли с боевыми наградами, наперебой просили рассказать о том, что пережито. Уже через несколько дней Александр Константинович выступил в очередном спектакле, а вскоре пришел приказ о его демобилизации. Соскучившись по настоящей сцене, он снова жадно репетировал, восстанавливая забытое, старался и в старых ролях шагнуть дальше, освоить материал глубже.

В ту пору под руководством видного режиссера, заслуженного артиста УзССР А. М. Андрианова сложился сильный коллектив артистов. Большая часть его вскоре переехала в Кузбасс и положила здесь начало областному театру оперетты. Некоторые из этих мастеров — в том числе А. К. Бобров, Н. Л. Коносевиц и другие — прочно породнились с землей Кузнецкой, создали здесь десятки новых образов и пользуются повсеместным уважением, признанием.

Сегодняшний репертуар Александра Константиновича Боброва широк по диапазону и превосходен по качеству сделанных ролей. Летом в нашей газете уже отмечалось одно из лучших его сценических свершений — образ Попандопуло из оперетты «Свадьба в Малиновке». Играя бродягу-одессита, связавшего в годы гражданской войны свою судьбу с вооруженной бандой, он с таким неистощимым сарказмом издевается над ничемностью, пуготой, душевным маразмом бандитов, что именно его роль стала

центральной в спектакле, именно она в наиболее доходчивой форме доносит замысел автора. Роль эту можно смотреть сколько угодно раз, она не тускнеет. Более того: перед нынешними гастролями в нашем городе артист вновь проанализировал и несколько исправил ее звучание: он сделал «героя» менее забавным, более страшным в его внутренней опустошенности.

А вот другой шедевр искусства оперетты — «Принцесса цирка» И. Кальмана. Здесь Бобров играет барона де Шатонефа, незадачливого обольстителя, чью твердую веру в то, что на свете «все покупается», разрушают усилия мужественных, глубоко порядочных людей. Шатонеф ненавидим зрителями, облик его отвратителен; но когда, по сюжету спектакля, близится момент развязки и барон предвкушает сладость победы в задуманной им коварной игре, — мастерство артиста таково, мимика его столь выразительна, что в зале гремят дружные аплодисменты.

Спектакль «Сердце балтийца». На сей раз Александр Константинович воплощает образ удалого советского моряка, старшины Дармограя. Душевным, добрым юмором, смешными прибаутками насыщена эта роль. На совсем небольшом драматургическом материале актеру удается построить фигуру колоритную, запоминающуюся.

Эффектны две его «фрачных», светских роли: Бони в «Сильве» и Фалька в «Летучей мыши». Когда-то они не совсем получались у Боброва: его упрекали — и, между прочим, справедливо — в недостатке «аристократизма». Теперь все это позади. Он достиг полной свободы сценического поведения, а комическое его дарование и филигранная техника танца закрепляют успех.

В оперетте «Королева красоты», посвященной жизни и борьбе кубинского народа, он в паре с молодым артистом, взяв за сыграть дуэт католических монахов-служек, ни в какого бога не ве-

рующих и приходящих к решению — ударить из лона церкви. Всего минут десять длится их сценка, и надо видеть, сколько содержания вкладывает в нее А. К. Бобров (первый служка) и увлекаемый им партнер. Рука, сердце, ум артиста, приложенные к крошечной роли, создали настоящий сценический шедевр.

И уже совсем недавно, в конце летних гастролей, Александр Константинович создал великолепный образ дядьки в премьерной театре — «Сорочинской ярмарке», которую нашему зрителю еще предстоит увидеть.

Лучшие роли артиста Боброва отмечены точным пониманием творческой задачи и безукоризненным ее решением. Его общественная работа на посту секретаря парторганизации театра, организатора огромного количества шефских выступлений перед рабочими, колхозниками, учащимися — вызывает чувство глубокой признательности. Вот почему областная партконференция единодушно избрала его в состав обкома КПСС. А полгода назад страна увенчала его, первого из театральных работников Кемеровской области, почетным званием народного артиста РСФСР (до этого он восемь лет с честью носил звание заслуженного артиста республики).

Он — действительно народный артист. Человек, вышедший из народа, выросший в гуще народной, а ныне — популярный актер, мастер сцены, отдающий весь свой незаурядный талант служению народу. Свой полувековой юбилей он встречает в расцвете сил, по-юношески бодрый, готовый и дальше творить на радость любящим его зрителям. Пусть же к приветствиям и поздравлениям, которые Александр Константинович получил в эти знаменательные для него дни, присоединятся и дружеское рукопожатие полумиллионного индустриального Новокузнецка!